

Му Гём открыл дверь и вошел в комнату. Он посмотрел на даму, когда она села на своей постели.

Одеяло было накинуто на ее колени, и она не выглядела такой растрепанной, как утверждала.

На самом деле, ее волосы и одежда выглядели настолько опрятно, что почти невозможно было поверить, что она только что проснулась.

Му Гем поставил умывальник рядом с ней. Затем он взял маленький столик и поставил его ей на колени, прежде чем поставить умывальник на стол.

Он сделал все это, потому что госпожа могла только наклониться.

Она опустила изящную руку в воду и стала умывать лицо. Му Гем взглянул на нее.

На руке у него была хлопчатобумажная ткань.

Каждый раз, когда она умывала часть лица, вода брызгала.

«Выплеснулось немного воды. Что мне делать?»

Ын Со повернула влажное лицо к Му Гёму и посмотрела на него извиняющимся взглядом.

«Все в порядке, моя леди.»

Му Гём сухо ответил, протягивая ей хлопчатобумажную ткань.

Кроме своей матери, он никогда в жизни не улыбался ни одной женщине.

Если он хотя бы раз смотрел на них, женщины имели склонность что-то от него хотеть. Нет, даже если он оставлял их одних, женщины всегда бросали на него пристальные взгляды.

И слуги, и дворяне, все они делали это. Однажды Му Гём служил своему хозяину и сопровождал его в бордель. Тамошние куртизанки начали безостановочно флиртовать с ним.

Из-за всех этих переживаний сердце Му Гёма не билось чаще, когда он встречал женщину. Вместо этого он избегал их.

Была еще одна причина, по которой Му Гём держался подальше от женщин.

Это был его статус слуги.

Если бы он женился на служанке и имел от нее детей, его дети не смогли бы избежать своего статуса слуг. Как бы они ни старались, им не избежать своей судьбы.

Он не хотел передавать свой статус своим детям.

Если бы у слуги и свободного гражданина был ребенок, ребенок был бы слугой.

Если бы у слуги и дворянина был общий ребенок, ребенок, несомненно, был бы слугой.

Это было потому, что слуга был слугой из чрева.

Из-за этого Му Гём никогда в жизни не обнимал женщину.

Он никогда не планировал передавать свой статус слуги своим детям. Он никогда не хотел давать им цепи, которые должен был нести.

«Как тебя зовут?» — тихо спросила Ын Со, возвращая хлопчатобумажную ткань Му Гёму после того, как вытерла лицо.

«Меня зовут Му Гём, миледи».

«Понятно. Му Гём.»

«Если у вас есть приказ для меня, пожалуйста, не стесняйтесь говорить в любое время».

«Как погода на улице?»

«Ветер еще не холодный. Солнечный свет тоже очень приятный.»

«Тогда я могу позавтракать на полу снаружи?»

«Простите?»

Му Гём не мог не смотреть на нее, когда услышал неожиданные слова.

Тень беспокойства скользнула по ее лицу.

«Я спрашиваю только потому, что чувствую, что есть в одиночестве в своей комнате будет слишком удушающе. Я хотела бы медленно позавтракать, любуясь видом на двор.»

«Я приготовлю все, миледи.»

"Спасибо."

Она слегка улыбнулась ему. Однако ее улыбка казалась такой безжизненной.

Хотя она была жива, она не подавала признаков жизни.

По крайней мере, так она выглядела в глазах Му Гёма.

Женщина, у которой покраснели уши, когда он в первый день внес ее в дом... От нее не осталось и следа.

* * *

Приготовить ей завтрак в первый день не составило труда.

Это потому, что старая экономка приготовила гарниры за день до отъезда.

«Моя госпожа всегда ест кашу по утрам, так что ты должен обязательно приготовить ей кашу. Она должна принимать лекарство утром и вечером. Даже если она говорит, что не хочет принимать его из-за горького вкуса, ты должен убедить ее принять его.»

Старая экономка придиралась к нему и оставила эти инструкции, прежде чем уйти.

Он поставил тарелку с овсянкой на стол, а стол поставил на пол. Затем Му Гём вошел в комнату Ын Со и отнес ее к столу.

Поскольку она не могла ходить самостоятельно, ей понадобилась помощь Му Гёма.

"В твоих глазах...»

Ын Со взяла палочки для еды и заговорила, опустив голову.

«Я должно быть выгляжу бесполезным инвалидом, верно?"

«Вовсе нет, моя госпожа.»

Он не лгал.

Му Гём никогда раньше не думал о ней так.

У него не было никакого беспокойства по поводу Ын Со, а даже если бы и было, он никогда не считал ее бесполезной инвалидкой только потому, что она не могла двигать ногами.

Му Гём на самом деле ненавидел то, как люди принижали других.

К Му Гёму относились с пренебрежением и презирали только из-за его статуса.

К нему относились с презрением из-за непреодолимых цепей его рабства, так как же он мог смотреть свысока на кого-то из-за того, что было вне их контроля, например, из-за того, что они потеряли возможность использовать свои ноги?

«Я не могу выйти из своей комнаты без чьей-либо помощи, и я не могу ничего сделать самостоятельно. Как это я не бесполезный инвалид?»

«Вы просто больны, миледи.»

«Я часто задаюсь вопросом, должна ли я продолжать жить с таким телом.»

Му Гём не знал, почему она говорит ему это.

Но если бы он подумал об этом, то мог бы понять, что она чувствовала.

Для Ын Со осознание того, что ей придется так жить всю оставшуюся жизнь, было ужасным чувством.

Она не сможет ходить или идти туда, куда хочет. Ей всегда будет нужна чья-то помощь, чтобы передвигаться. Так что неудивительно, что Ын Со чувствовала себя так ужасно.

Но как Ын Со стала такой?

Она подхватила какую-то болезнь?

Му Гём до сих пор ничего не знал о Ын Со.

Она была младшей дочерью лорда Юна, и ее выдали замуж. Однако ее бросили и вернули. Это все, что он знал до сих пор.

«Должно быть, тебе приятно. Ты можешь ходить на своих двух ногах».

В конце ее голос дрожал.

Хотя ее голова была опущена, Му Гём чувствовал, что может сказать, какое у нее выражение лица.

Ее брови, должно быть, дрожали, и она, вероятно, кусала губы.

Она изо всех сил сдерживала слезы и горе.

Ей было грустно, но она держала глаза закрытыми и кусала губы, чтобы скрыть свою печаль от других. Му Гём очень хорошо знал это чувство.

Он всегда чувствовал себя так, когда с ним обращались несправедливо, но он ничего не мог сделать как слуга.

Он не мог ни поднять кулаки на обидчика, ни пожаловаться. В такие моменты он просто опускал голову и кусал губы, а его лоб дрожал.

«Моя госпожа, пожалуйста, съешьте кашу, пока она не остыла.»

«У меня нет аппетита».

В конце концов Ын Со отложила палочки для еды.

Не сумев убедить ее передумать, Му Гём беспомощно унес овсянку.

* * *

«Я хотела бы остаться здесь и насладиться видом еще немного. Вы можете идти и делать то, что вам нужно делать. Не обращайтесь на меня внимания.»

Сказала Ын Со, когда Му Гём забрал ее завтрак.

Благодаря этому день Му Гёма был довольно беззаботным.

Он поставил кастрюлю с лекарством Ын Со на жаровню и вышел наружу, чтобы сгребать листья. Он сложил кучу листьев в соломенный мешок. При этом он вспомнил, что во дворе тоже было много опавших листьев.

До того, как лекарство будет готово, оставалось еще немного времени, и, поскольку он уже выбрасывал листья сюда, он подумал, что было бы неплохо вернуться в главное здание и сгребать листья там.

«Куда она делась?»

Он принес метлу во двор главного дома и не увидел никаких признаков Ын Со. Он был немного сбит с толку.

Ын Со определенно сидела на полу во внешнем коридоре, когда он ушел от нее.

Но теперь ее не было.

Куда она могла пойти?

Она не могла никуда ходить одна.

«Она вернулась внутрь?»

Она могла бы вернуться в свою комнату.

Возможно, ей стало скучно, и ей не хотелось звать его на помощь. Вероятно, она снова заползла внутрь к себе.

Дверь в ее комнату была закрыта.

«Мне проверить?»

Но ее дверь была закрыта, так что с его стороны было бы нелепо открывать ее только для того, чтобы посмотреть, внутри ли она.

Она может плакать внутри одна!

Судя по выражению ее лица сегодня утром, можно было не так уж надуманно предположить, что она заперлась в своей комнате, чтобы поплакать.

Я лучше сначала позабочусь о листьях...

Вдруг...

Когда Му Гём начал подметать двор, он заметил нечто странное.

Были следы чего-то волочащегося по земле.

"Что это?"

Му Гём смотрел на следы, оставленные на земле.

Следы начинались из главного коридора резиденции и шли через двор, прежде чем исчезнуть за внутренними воротами.

Помещения для прислуги находились по другую сторону ворот.

Почему эти следы вели в помещение для прислуги?

«Кажется, кто-то протащил мешок по земле...»

С одного ракурса казалось, что по земле волочили мешок, а с другого ракурса казалось, что кто-то ползает по земле.

Кто-то ползает.

"Ни за что...»

Му Гём поднял глаза.

Внутренние ворота.

Комнаты для прислуги.

На заднем дворе помещения для прислуги находился колодец.

Колодец был очень глубоким, но воды внутри не было.

Му Гем бросил метлу.

Он пошел по следам и начал бежать.

«Черт побери!»

Он надеялся, что ошибся. Он выбежал через ворота и направился на задний двор помещения для прислуги.

Когда он добрался до заднего двора, он увидел, что Ын Со изо всех сил пытается перелезть через колодец.

«Моя леди»

Му Гём бросился к ней и схватил за плечи.

«Отпусти меня!»

Как только Му Гем положил руку ей на плечо, она изо всех сил пыталась вырваться.

«Отпусти меня!»

Одежда Ын Со была в грязи.

Ее белая ночная рубашка была в беспорядке и покрыта желтой грязью.

Ее одежда была не единственными вещами, которые были в полном беспорядке.

Ее лицо тоже было в слезах.

«Отпусти меня!»

Ын Со изо всех сил старалась держаться за колодец.

Ее руки стали ярко-красными.

Она связала себе ноги и пыталась броситься в колодец. Ее руки были повреждены из-за того, что она цеплялась за камни.

Ее ногти расслоились, а на кончиках пальцев была содрана кожа. Увидев это, Му Гём нахмурился.

«Что ты делаешь?»

Она планировала это с самого начала. Вот почему она попросила его отнести ее во двор к завтраку. И поэтому она сказала ему, что проведет некоторое время в одиночестве, и отослала его. Она планировала это сделать с самого начала.

Когда старая экономка была здесь, она все время оставалась рядом с Ын Со, так что, вероятно, поэтому она не могла осуществить свой план.

И когда старая домработница ушла из дома, она поняла, что это ее шанс. Она определенно планировала броситься в колодец.

Она планировала покончить с собой.

«Я часто задаюсь вопросом, должна ли я продолжать жить с таким телом.»

Эти слова, произнесенные этим утром, раскрыли ее истинные мысли.

«Ха»

Му Гем недоверчиво усмехнулся.

Он не мог поверить, что кто-то так легко пытается покончить с собой.

«Была ли жизнь чем-то, что вы могли бы закончить так легко?»

Разве для дворянина жизнь была чем-то настолько тривиальным?

«Я не могу так жить вечно. Так что, пожалуйста, отпусти меня.»

Ын Со плакала, умоляя Му Гёма, который все еще держал ее.

«Я не могу всю жизнь жить как инвалид...»

Однако, что бы она ни говорила, Му Гём не собирался ее отпускать. Как она не понимала, что выбрасывать жизнь — самое страшное в мире?

И что, если она не может использовать свои ноги?

Она не могла ходить. Это все.

Но она все еще хотела покончить с собой из-за чего-то подобного?

В таком ярком, юном возрасте?

«Ты не знаешь... Ты не понимаешь...»

Ын Со расплакалась.

Она рыдала, уткнувшись в массивную руку Му Гёма, которая держала ее.

Му Гём почувствовал ее слезы на своей руке, но не отпустил.

Она плакала от ненависти к себе. Она сказала ему, что он просто не понимает. И все же Му Гём держал ее и никогда не отпускал.

<http://erolate.com/book/3816/100001>